

Е.В. Косинцева

Образ Солнца в хантыйской поэзии

Аннотация. В творчестве хантыйских поэтов Г.Д. Лазарева, М.И. Шульгина, В.С. Волдина, Р.П. Ругина, М.К. Вагатовой наиболее ярко выделяется образ солнца. В стихотворениях поэтов встречаются только позитивные характеристики солнца, что отчасти связано с климатическими условиями, в которых проживает северный этнос. Солнце воспринимается источником счастья, жизни, тепла, обретения душевных сил. Образ солнца сохраняет черты, восходящие к древнему пласту культуры, отсюда и антропоморфизация этого образа (улыбка, косы, борода, руки и проч.). Солнце отражает пространственные и временные характеристики в лирике хантыйских поэтов.

Ключевые слова: хантыйская поэзия, образ, солнце, М.И. Шульгин, В.С. Волдин, Р.П. Ругин, М.К. Вагатова.

E.V. Kosintseva

The image of the sun in khanty poetry

Summary. In the creative work of Khanty poets G.D. Lazarev, M.I. Shulgin, V.S. Voldin, R.P. Rugin, M.K. Vagatova the image of the sun is more strongly pronounced. In the poems of the poets there are only positive characteristics of the sun, that is partly due to the climatic conditions where the northern ethnic group resides. The sun is perceived as source of happiness, life, warmth, spiritual strength finding. The image of the sun keeps the features dating back to the ancient culture, hence the anthropomorphism of the image (smile, plaits, beard, hands and so on.). The sun reflects the spatial and temporal characteristics in the lyrics of Khanty poets.

Keywords: Khanty poetry, image, sun, M.I. Shulgin, V.S. Voldin, R.P. Rugin, M.K. Vagatova.

Анализ лирических произведений хантыйских поэтов показал, что солнце занимает важное место в образной системе хантыйской поэзии. Этот образ сохраняет мифологические корни: «<...> Для большинства мифологий характерно восприятие солнца как живого, действующего персонажа, однако у разных народов он может соотноситься как с мужским (славяне, шумеры, египтяне), так и с женским (эвенки, сибирские народы) полом. Представление Солнца как живого порой сохраняется в языке (нередко в стертом виде: солнце встало/ село) и воспроизводится в поэтических образах. Общий характер имеет, по-видимому, также связь Солнца с золотом, проявляющаяся в языке в том, что почти у всех народов Солнцу приписывается эпитет златокудрый (-ая, -ое)» [1, 324].

Ученые прослеживают связь между бытом человека, значением солнца для людей и положением концепта Солнце в национальной языковой картине мира. Вот что отмечает в этой связи Т. Пулатов: «В какие отношения – дружелюбные или тягостные – человек вступил с небесным светилом, так их выразил язык и произнес. Ведь узбек, живущий большую часть года под его палящими лучами, никогда не скажет ласково-уменьшительное «солнышко», так же, как и у русского нет ощущения того, что солнце может быть не только плодоносящим и землеобновляющим, но и враждебным» [2, 8].

Содержание одного и того же образа концептуально может различаться даже у родственных народов: Б.Ю. Норман отмечает, что Солнце вызывает у болгарина смешанные

чувства в связи с климатическими особенностями страны: «С одной стороны, солнце дает жизнь, тепло, свет; это один из самых почитаемых в народе символов. <...> С другой стороны, Болгария – страна южная, и важнейшее занятие населения – земледелие, а значит, солнце приносит не только благо. Нередко случаются засухи» [2, 9]. Также с особенностями климата связывает Е.Б. Борисова специфику употребления слова «sun» в сравнении с русским «солнце».

О.А. Корнилов отмечает, что «на уровне бытового сознания, на уровне прототипической семантики значение слова Солнце мало изменяется с течением времени и применительно к разным языкам. Для обычных людей Солнце – это то, что утром появляется на небе, дает свет и тепло, а вечером постепенно исчезает. Научное же сознание постоянно стремилось постичь природу небесного светила, объяснить, благодаря чему оно излучает свет и тепло, с чем связана циклическая смена дня и ночи. <...> Сильно ли повлияет на судьбу слова Солнце в разных национальных языках какое-нибудь существенное с точки зрения науки открытие? Думается, что языковое сознание такое новое и научно значимое открытие просто проигнорирует, поскольку оно для этого типа сознания не существенно» [2, 11].

Е.В. Дишкант в статье «Национально-культурные концепты в творчестве русскоязычных поэтов Якутии» пишет: «Солнце в эстетической культуре якутов занимало почетнейшее место, якуты издревле поклонялись солнцу как божеству, ставили превыше всего его как живительный источник жизни, что находит подтверждение в их устной и письменной поэзии. Все хорошее связывалось с присутствием солнца, а все плохое – с отсутствием его. В олонхо богатыри нижнего мира, убивая врага, считают своим долгом дать последний раз проститься жертве с солнцем. Люди Среднего мира, когда спасаются от беды, от смерти, радостно восклицают: «Пришел-таки, оказывается, к солнцу (своему), на родную землю» [3].

Во многих культурах сохранились представления о Солнце как о живом существе. Не исключение и ханты. Подтверждение этому находим в творчестве хантыйских поэтов. В творчестве Г.Д. Лазарева, М.И. Шульгина, В.С. Волдина, Р.П. Ругина, М.К. Вагатовой образ солнца уподобляется то лицу (Вагатова), то глазу (Волдин, Шульгин), то зубу (Вагатова). Все поэты солнечные лучи и ласковое тепло, даруемое ими, сравнивают с руками, хотя и руки эти невидимы, прозрачны. У Волдина в стихотворении «Летом» читаем: «Под рукой прозрачной солнца / Бор играет, бор смеется» [4, 30]. Только у Ругина видим, как понятие руки заменяется пальцами, ладонями, бородой или косами: «Прикоснется солнечными пальцами / Полдень летний к сердцу <...> / Пальцы солнца сделались мне близкими» [5, 65–66]. Есть и обратная параллель в хантыйской поэзии, когда стволы высоких деревьев, особенно сосен, сравниваются с лучами солнца: «Я люблю сосновый бор. / Сосны в нем, как руки солнца» [4, 19]. Такое сравнение, видимо, связано с внешним сходством золотисто-коричневой коры сосны с цветовой гаммой солнца. Волдин, пожалуй, единственный из поэтов, кто вместо эпитета «золотой» в адрес солнца употребил определение «желтый»: «Смотрит солнца желтый глаз» [4, 30], а Шульгин – «рыжий»: «Рыжее солнце стучит в оконце» [6, 252].

Поэты, говоря о солнце, олицетворяют его, поэтому оно стучит в оконце, смеется. Только у Шульгина видим сравнение солнца с «медным гонгом», сыплющим золото. Синонимом солнца в лирике Шульгина выступает существительное «золото»: «Теплое золото стекает с небес» [6, 111]. Солнце пробуждает природный мир к жизни, цветению, поэтому, по определению Шульгина, оно разбрызгивает цветы, будит тайгу.

Интересно, как поэты описывают процесс проникновения солнечных лучей на землю, используя глаголы «стекать»: «Теплое золото стекает с небес» [6, 111], «Золото солнца стекает с лебяжьих крыльев» [6, 157]; и «держат»:

«Ветер веет, / Солнечные лучики / Держит лебединою спиной» [5, 66].

В хантыйской поэзии можно наблюдать ассоциации солнечных бликов со звездами (Шульгин), с листьями (Вагатова), с «зайчиками» (Ругин).

В соответствии с народными представлениями, в стихотворениях Вагатовой образ солнца выступает символом счастья, олицетворением радости бытия:

Подаренная духом Ворт добра
Земля моя родная,
над ней искрится Солнце,
свет лучей бросая в синеву.
Святая женщина-огонь, под ним,
счастливая, выросла я,
Святая женщина-огонь,
его надеждами живу. [7, 24]

Лирический же герой Ругина открыто заявляет об этом, ставя знак равенства между счастьем и добром:

Солнце – это счастье, стало быть, добро,
И не ради славы и потехи
У замерзших лужиц серебро
Отбирает, словно бы доспехи. [5, 70]

В лирике хантыйской поэтессы видим солнце и как часть окружающего мира. В стихотворении «Аннэ» читаем:

Пусть утратила зренье – душою я вижу
Землю, Солнце, глубины мансийских озер,
с детской радостью мир этот росный вбираю,
и он жаден, мой детский восторженный
взор. [7, 21–22]

Солнце становится и символом времени года – весны – в лирике Вагатовой и Ругина. Рождение весны с действиями солнца связывает лирический герой в стихотворении «Весеннее утро». Стоит заметить, что улыбка солнца в творчестве этих двух хантыйских поэтов связывается только с одним временем суток – утром:

Улыбнулось солнышко едва, чуть-чуть:
Вот вам и к весне дорожка.
И лучи златые, нащупывая путь,
Заскользили по земле сторожко.
Прометнулись между елями в снегу,
Обточились, пав в густую хвою,

И на тихом древнем обском снегу
Огненной легли лыжнею.

А потом они опять поднялись в высь –
О, родного солнца смелость!.. [5, 69]

Четко обозначается Вагатовой связь женщины, матери и солнца. Не случайно она неоднократно использует в своих стихотворениях утверждение «солнца тепло, что матери грудное молоко. / Они равную силу имеют. / Они равную цену имеют» [7, 18]. В стихотворении «У весны большое тепло» находим подтверждение этому:

Пусть весеннего Солнца тепло
Заденет каждый сучок на деревьях. <...>
У весеннего солнца большое тепло...
Пусть все матери Земли его берут,
Пусть в святости и радости
Живут женщины на Земле! [7, 19]

Святость женщинам дарит солнечное тепло. У Ругина же видим обратную модель – «Солнце своей грудью кормит всех...» [5, 36].

Солнце – символ жизни на земле, и это, пожалуй, главная доминанта Солнца в лирике Вагатовой:

Земля сосет Солнца тепло,
Появляются травы, цветы,
Леса зеленеют.
Птиц и зверей живые гнезда
Тоже берут тепло Солнца... [7, 18]

Создавая образ солнца, Вагатова не раз употребляет сочетание «золотое лицо» в значении солнце. При этом главным средством создания образа станет олицетворение. Например, в стихотворении «Утро на Оби» в первых же строках появляется улыбающееся лицо небесного светила:

Золотое лицо безмятежная тронет улыбка,
И согреется Север, как ранний рыбак у костра.

Вышло солнце на Обь <...>

Золотое лицо наклонилось к реке, окунулось... [7, 121]

У Вагатовой есть стихотворение «С солнцем, в сторону солнца!», в котором солнце выступает указующим путь к высоким думам, к правде жизни, к источнику жизненной силы. Интересно, что в этом же стихотворении свой

духовный посох в сторону солнца направляет и первый президент России Б.Н. Ельцин:

Знаю, светит золотое Солнце!
Там ищу правду жизни!
Там ищу высокие думы!
Оттуда прошу силы для жизни! <...>
Это Ельцин в сторону Солнца
Направил свой духовный посох. [7, 109]

Есть в хантыйской поэзии и весьма любопытное сравнение с солнцем людей, которые изменили жизнь народа, открыли путь к новой жизни – это и Ленин, и Сталин, и Ельцин. Такую закономерность видим в творчестве Лазарева, Шульгина, Вагатовой. Преобразования на родной земле тоже зачастую оцениваются с позиции солнца, как утверждающего символа жизни. Например, у Шульгина огни факелов буровых подобны солнцу.

Видим у Вагатовой и употребление солнца, освещающего юрту, в значении времени (исчисления лет); с солнцем сравнивает поэтесса и светлые дни жизни. Солнце выступает и в качестве наследия потомкам в лирике Вагатовой. Ассоциативный тип мышления лирической героини Вагатовой переносит солнечное тепло на танец: «Теплом солнца веет от танца» [7, 34], солнце же становится и способом выразить чувства:

Без тебя мне день без Солнца,
Ночь была бы без луны.
Это я не говорила,
Не могла до седины. [7, 38]

Как видим, в лирике Вагатовой наблюдается еще одна закономерность. Она всегда пишет лексему Солнце с прописной буквы, подчеркивая важность данного понятия в культуре и жизни народа.

В лирике Ругина видим хмурое, седое солнце, скупо делящееся своим теплом. Но даже это скупое тепло преображает окружающий мир:

Вышло солнце – хмуро, белесо,
Еле-еле цедит тепло,
Неохотно седые косы
Расплело и вновь заплело.
Но, в лучах его хорошея,
С места стронулись облака... [5, 28]

Лирический герой Ругина вступает во взаимодействие с солнцем, принося его золото в

дар духам. В стихотворении «На рыбалке» читаем:

Жаркое летнее солнце стоит над водой,
Яркие звонкие клочья его бороды
На руку я намотаю в комок золотой,
Подарю его Духу кормящей воды. [5, 41]

Костер в поэзии Ругина становится земным воплощением солнца, принявшим эстафету небесного согревающего и животворного огня. Видим мы и употребление понятия с уменьшительно-ласкательным суффиксом – «солнышко»:

Солнышко на небосклоне
Гаснет медленно вдали.
Теплые его ладони
Мягко на воду легли.
И собрат его по свету –
Пусть один на весь простор! –
Принимает эстафету
Разгоревшийся костер. [5, 34]

Анализ хантыйской лирики показал, что понятие Солнце всегда рассматривается как созидательная часть мира и природы. В стихотворениях поэтов встречаются только позитивные характеристики солнца, что отчасти связано с климатическими условиями, в которых проживает северный этнос. Характеризуя солнце, авторы употребляет эпитет «золотой», «рыжий», «желтый», как воплощения высшей красоты во всем мироздании. Образ солнца в хантыйской поэзии является универсальным символом жизни, гармонии, счастья, тепла, обретения душевных сил. Образ солнца сохраняет черты, восходящие к древнему пласту культуры. В хантыйской поэзии наблюдается тенденция к антропоморфизации солнца (улыбка, косы, борода, руки, святая женщина-огонь и проч.). В архаических воззрениях солнце воспринимается как важнейший сакральный объект, дающий и поддерживающий жизнь на земле. В традиционном мировоззрении коренных народов Севера солнце является одним из важнейших определителей времени. С солнцем связаны пространственные и временные характеристики в лирике хантыйских поэтов.

Литература

1. Мифы народов мира. М., 1988 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.mifinarodov.com/r/reka.html>.
2. Цит. по Панасова Е.П. Концепт СОЛНЦЕ в русском языке и речи: дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007. 194 с.
3. Дишкант Е.В. Национально-культурные концепты в творчестве русскоязычных поэтов Якутии // Режим доступа: <http://www.rusnauka.com>.
4. Волдин В.С. Так Молупси: поэмы и стихи на хантыйском и русском языках. Ханты-Мансийск, 1998. 118 с.
5. Ругин Р.П. Избранные стихи. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2004. 320 с.
6. Шульгин М.И. Мави Ас. Медовая Обь, поэтическое наследие, посвященное 70-летию со дня рождения: сборник стихотворений, поэм на хантыйском и русском языках / сост. Н.И. Величко. Ханты-Мансийск: Издательский дом «Новости Югры», 2009. 304 с.
7. Вагатова М.К. Моя песня, моя песня: Стихотворения, легенды, сказки. Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во. Новое время, 2002. 192 с.

References

1. Mify narodov mira. M., 1988 [Jelektronnyj resurs] // Rezhim dostupa: <http://www.mifinarodov.com/r/reka.html>.
2. Cit. po Panasova E.P. Koncept SOLNCE v russkom jazyke i rechi: dis. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2007. 194 s.
3. Dishkant E.V. Nacional'no-kul'turnye koncepty v tvorchestve russkojazychnyh pojetov Jakutii // Rezhim dostupa: <http://www.rusnauka.com>.
4. Voldin V.S. Tak Molupsi: pojemy i stihi na hantyjskom i russkom jazykah. Hanty-Mansijsk, 1998. 118 s.
5. Rugin R.P. Izbrannye stihi. Ekaterinburg: Sred.-Ural. kn. izd-vo, 2004. 320 s.
6. Shul'gin M.I. Mavi As. Medovaja Ob', pojeticheskoe nasledie, posvjashhennoe 70-letiju so dnja rozhdenija: sbornik stihotvorenij, poem na hantyjskom i russkom jazykah / sost. N.I. Velichko. Hanty-Mansijsk: Izdatel'skij dom «Novosti Jugry», 2009. 304 s.
7. Vagatova M.K. Moja pesnja, moja pesnja: Stihotvorenija, legendy, skazki. Ekaterinburg: Sred.-Ural. kn. izd-vo. Novoe vremja, 2002. 192 s.